

УДК 37.01:94(476.5):94(438)« 1917/ 1927»

ПОЛЬСКИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВИТЕБЩИНЫ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Е.Н. Бусел-Кучинская

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

После революционных событий 1917 г. территория Витебской губернии находилась преимущественно в составе РСФСР. В 1924 г. Витебская губерния была упразднена в связи с присоединением к БССР. 15 октября 1919 г. при Витебском губернском отделе народного просвещения образована польская секция, основной задачей которой выступала культурно-просветительская и политическая работа среди масс пролетариата польской национальности.

Цель статьи – выявить польские культурно-просветительские учреждения и охарактеризовать их положение в народном образовании Витебщины 1917–1927 гг.

Материал и методы. *Материалом исследования послужили дела, хранящиеся в фондах Государственного архива Витебской области. Реализованы общелогические методы, а также историко-генетического и историко-системного анализа.*

Результаты и их обсуждение. *В первую пятилетку советской власти польские культурно-просветительские учреждения открывались на территории Витебского, Полоцкого, Лепельского (Бочейковского) и Оршанского уездов РСФСР, а после 1924 г. – Витебского, Полоцкого и Оршанского округов БССР. В число учреждений польской секции входили детские сады, школы I и II ступеней, пункты ликвидации безграмотности, библиотеки, читальни, клубы и т.п. Их финансовое и методическое обеспечение зачастую было неудовлетворительным. После 1924 г. проблемы материально-хозяйственного плана не были устранены, однако решались вопросы подготовки педагогических кадров для учителей польских школ. Вводилось преподавание белорусского языка. Широко развернулась культурно-просветительская работа в сельской местности. В Витебске центром польской культуры являлся Польский клуб.*

Заключение. *Анализ архивных материалов позволил выявить польские культурно-просветительские учреждения и охарактеризовать их положение в народном образовании Витебщины 1917–1927 гг.*

Ключевые слова: *Витебская губерния, Витебский округ, Полоцкий округ, Оршанский округ, национальные меньшинства, польская секция, польское бюро.*

POLISH CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PUBLIC EDUCATION OF VITEBSK REGION IN THE FIRST DECADE OF THE SOVIET POWER

Ye.N. Busel-Kuchynskaya

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

After the revolutionary events of 1917, the territory of Vitebsk Province was predominantly part of the RSFSR. In 1924, Vitebsk Province was abolished in connection with the accession to the BSSR. On October 15, 1919, a Polish section was formed under the Vitebsk Provincial Department of Public Education, whose main task was cultural, educational and political work among the masses of the proletariat of Polish nationality. The purpose of the article is to identify Polish cultural and educational institutions and to characterize their position in public education in Vitebsk Region of 1917–1927.

Material and methods. *The material of the study was files in the funds of the State Archive of Vitebsk Region. General logical research methods, as well as methods of historical-genetic and historical-system analysis were used.*

Findings and their discussion. *In the first five years of Soviet rule, Polish cultural and educational institutions were opened on the territory of Vitebsk, Polotsk, Lepel (Bocheikovo) and Orsha counties of the RSFSR, and after 1924 – Vitebsk, Polotsk and Orsha districts of the BSSR. These included preschool institutions, schools of the I and II levels, illiteracy eradication points, libraries, reading rooms, clubs, etc. The financial and methodological support was often unsatisfactory. After 1924, material and economic problems were not eliminated; however, the issues of training teaching staff for teachers of Polish schools were resolved. Teaching of the Belarusian language was introduced. Cultural and educational work in rural areas was widely developed. In Vitebsk, the center of Polish culture was the Polish Club.*

Conclusion. *An analysis of archival materials made it possible to identify Polish cultural and educational institutions and to characterize their position in public education in Vitebsk Region from 1917 to 1927.*

Key words: *Vitebsk Province, Vitebsk county, Polotsk county, Orsha county, national minorities, the Polish section, the Polish bureau.*

С недавнего времени наблюдается усиление интереса отечественных исследователей к событиям, связанным со становлением белорусской государственности. Особое внимание обращает на себя история народного образования, поскольку последнее выступает своеобразным инструментом и индикатором проведения государственного политического курса. Октябрьская революция, Первая мировая и гражданская война, не-

простое геополитическое положение осложняли строительство национальной школы Беларуси, в частности, на Витебщине. После революционных событий 1917 г. Витебская губерния составляла Западную область Советской России (РСФСР), 1 января 1919 г. стала частью БССР, но уже 16 января была из нее выведена и вновь оказалась в составе РСФСР. Границы региона изменялись в 1919 и 1923 гг. 24 марта 1924 г. Витебская губерния была упразднена в связи с присоединением к БССР, а на ее территории образованы Витебский, Полоцкий и Оршанский округа, внутри которых созданы районы. Северо-восточная часть Витебщины осталась в составе РСФСР.

20 декабря 1917 г. была образована культурно-просветительская секция Витебского губернского совета крестьянских, рабочих, солдатских и батрацких депутатов. Заметим, что секция неоднократно реорганизовывалась и меняла название, однако ее основной задачей оставалось просвещение широких народных масс. В 1918 г. Народным комиссариатом просвещения РСФСР был принят декрет «О школах национальных меньшинств», в соответствии с которым народы РСФСР получали право обучаться на национальном языке. Впоследствии при Витебском губернском отделе народного просвещения были образованы еврейская, латышская и польская секции. Последняя была создана 15 октября 1919 г. [1, л. 4, 6].

В настоящее время отдельные аспекты положения национальных культурно-просветительских учреждений Витебщины в первое десятилетие советской власти рассматриваются в публикациях историков и краеведов Т.П. Ивановой, А.М. Подлипского, Г.Н. Яковлевой и др. Однако подобные работы в отношении польской школы региона отсутствуют. Цель исследования – выявить польские культурно-просветительские учреждения (далее КПУ) и охарактеризовать их положение в народном образовании Витебщины 1917–1927 гг.

Материал и методы. Для подготовки статьи использованы материалы фондов Государственного архива Витебской области (далее ГАВт). Реализованы общелогические методы исследования (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение), а также историко-генетического и историко-системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно статистике 1920 г., в одном только Витебском уезде находилось 367 польских хозяйств [2, л. 10–12 об.]. В начале 1920-х гг. польские школы открывались в Витебском, Оршанском, Полоцком, Сенненском и Лепельском (с 1923 г. – Бочейковском) уездах. Основной задачей польской секции, созданной в 1919 г., объявлялась культурно-просветительская и политическая работа среди масс пролетариата польской национальности. Секция содействовала открытию польских дошкольных учреждений, школ, детских домов, школ по ликвидации безграмотности взрослых (пунктов ликбез) и т.п. Так, на начало 1921 г. секцией было зарегистрировано 71 КПУ. Например, в Витебске действовали польские школа для военнопленных, детский сад и детский дом. Всего в Витебской губернии в указанном году насчитывалось 16 польских школ I ступени [3, л. 31].

Несмотря на определенные успехи, в начале 1920-х гг. польские КПУ находились в кризисном состоянии. Недостаток финансирования повлек сокращение штатов при отделах народного образования (ОНО) в уездах, вследствие чего часть польских школ была закрыта [4, л. 35]. Отмечались и другие трудности. В отчете заведующего польской секцией ОНО Полоцкого уезда Пшетинского за апрель 1923 г. подчеркивалось, что секция не имеет сообщения с сельскими школами. Заведующий был лишен возможности проверять школы ввиду отсутствия средств на транспортные расходы. Не лучшим образом на постановку школьного дела влияли взаимоотношения между Пшетинским и заведующим Полоцким ОНО Котовым. Исходя из материалов дела [4], Котов, «игнорируя решение проблем польской секции», вынудил Пшетинского в 1923 г. оставить место службы [4, л. 43–58 об.]. Кризис финансирования приводил к тому, что часть польских школ была снята с госснабжения, за обучение вводилась плата. Например, из 11 школ Полоцкого уезда 2 были переведены на внебюджетное обеспечение, что вынуждало детей польских крестьян прекращать их посещение [5, л. 30]. Такая ситуация отмечалась и в других уездах губернии [6, л. 36].

В указанные годы школы испытывали недостаток в материальных и учебно-методических средствах. Учебники для польских школ присылались из Москвы и Киева, но их количество было недостаточным. Например, в Губинскую школу Лепельского уезда было записано более 30 учеников. На это количество детей выделили только 9 польских и 3 русских букваря, 11 сборников арифметических задач на польском и 3 – на русском языках. В связи со сложившейся ситуацией многим ученикам отказали в обучении либо предложили учиться дополнительный год [5, л. 115–117]. Большинство польских школ Витебщины были трехгодичными. Учебно-методическая часть представлялась довольно примитивно. Так, упомянутая Губинская школа включала 3 отделения. Ежедневно, кроме воскресенья, проводилось по 4 урока. В первом отделении чередовались уроки арифметики, письма, чтения. Во втором к этому прибавлялись «списывание с книг польских», «польские стихотворения», «русская диктовка», «классное чтение на польском и русском языке», «письменные упражнения польские» и т.п. И лишь в третьем отделении, помимо перечисленного, изучали географию [5, л. 117]. Знания учеников в подобных школах по тем или другим причинам были не только скудными, но и слабыми [6, л. 53].

Исходя из архивных данных, во второй половине 1923 г. отдельные меры в отношении улучшения положения польских школ все же принимались. Определенные успехи были зафиксированы в докладе о деятельности Польского бюро Губернского ОНО в конце 1923 г. Прежде всего, улучшалась связь между губернским и уездными ОНО в отношении школ национальных меньшинств. В частности, урегулировался вопрос существования польских секций при ОНО в уездах, где имелся большой процент польского населения. Было решено восстановить закрытые ранее школы либо открыть новые [4, л. 35–35 об.]. В м. Барань Оршанского уезда при общей школе завода «Красный Октябрь» был организован польский комплект для детей рабочих, в котором в 1923 г. обучались 64 ученика. Там же были организованы вечерние польские курсы ликбеза, которые посещали 24 взрослых. Польские школы дополнительно

снабдили учебниками и учебными пособиями [6, л. 7]. В октябре 1923 г. при Клебанской польской школе Оршанского уезда также были организованы вечерние курсы для взрослых и открыта швейная мастерская для обучения детей швейному мастерству [6, л. 73]. Ввиду недостатка работников просвещения в национальных школах лица польского происхождения были переведены в польские школы.

Заявлялось о необходимости разработки сети польских учреждений по губернии. В частности, в Бочейковском уезде планировалось провести исследование, чтобы выявить точное количество польских детей школьного и дошкольного возраста, а также нелегальных школ. На основании этого предполагалось обозначить пункты, в которых надлежало открыть польские КПУ: школы, курсы ликбеза, библиотеки и т.п. [6, л. 74].

К концу 1923 г. в Витебской губернии существовало 37 польских школ с 1936 учащимися. В 1924 г. планировалось дополнительно открыть еще 10 школ (табл.) [4, л. 25–27, 43].

Таблица

Сведения о существующих польских школах и намеченных к открытию по губернии на первое полугодие 1923–1924 учебного года

Уезды	Школы 1 ст.	Количество детей	Школы 2 ст.	Количество детей	Предполагаемые школы
г. Витебск	1	296	1	80	–
Витебский	8	350	–	–	–
Полоцкий	12	720	–	–	4
Бочейковский	3	110	–	–	5
Оршанский	12	460	–	–	–
Себежский	–	–	–	–	1
ИТОГО	36	1936	1	80	10

Кроме этого, на 1 октября 1923 г. в состав польских КПУ входило: 3 детских дома, 5 библиотек и курсы для взрослых [4, л. 45]. Вечерние курсы для взрослых в объеме программы единой школы I ступени были открыты в Витебске, по разным сведениям, 1 сентября либо 1 октября 1923 г. [4, л. 45; 7] в Польском клубе по адресу: Витебск, Вокзальная, 39. Заведовал курсами Левандовский Ян Ромуальдович, известный впоследствии как инспектор польской культуры Витебского окружного отдела народного образования. 5 педагогов польской национальности преподавали польский и русский языки, природоведение, математику, географию и обществоведение. Обучение велось на польском языке. Изначально на курсы записались 40 поляков: 29 юношей и 11 девушек в возрасте от 17 лет и старше [7, л. 1–7].

Имеются сведения о польской детской трудовой колонии в с. Михайлово Лепельского (Бочейковского) уезда. Впервые о колонии упоминается в декабре 1922 г. Колония осуществляла трудовое воспитание несовершеннолетних, располагая «мертвым» и «живым» инвентарем: плугом, бороной, косами, утюгами, сковородами и т.п., а также 1 лошадью, 3 коровами, 5 овцами, 5 свиньями, курами, утками, кроликами и др. [5, л. 1]. Исходя из отчета о деятельности колонии за первый квартал 1923 г., вновь назначенным заведующим, «истратившим личные средства», «выведена нечистота и среди детей вылечена чесотка», а также открыта столярно-плотничья мастерская [5, л. 11]. Отмечалось, что колония «находится сейчас в лучших условиях», обеспечена топливом и освещением. Подчеркивалось, что «работа среди детей удовлетворительна в смысле педагогическом и политическом» [5, л. 17]. Впоследствии требовалось «исходатайствовать отпуск необходимого количества леса для постройки нового помещения Михайловской польской детской колонии» [4, л. 43].

Особое место занимали вопросы проведения политико-просветительской работы среди сельского населения. Прежде всего, советские власти акцентировали внимание на идейной подготовке педагогического персонала, способного проводить в жизнь принципы трудовой школы, отстраняя от работы учителей, воспитывавших польских детей в «религиозном и национальном духе» [4, л. 30]. При польских сельских школах I ступени намечались пункты ликбеза. Политико-просветительская работа в деревне, главным образом, заключалась в антирелигиозной и антиклерикальной пропаганде. К концу 1923 г. в губернии для крестьян-поляков было организовано 50 лекций и докладов, на которых присутствовало около 1000 человек [4, л. 46]. Например, в честь 6 годовщины Октябрьской революции завпольсекцией Оршанского ОНО осуществил командировку в Толочинскую и Кохановскую волости. В населенных пунктах Толочин, Лешево и Клебаны для поляков были организованы собрания, на которых зачитывались доклады «Что дала Октябрьская революция для национальных меньшинств...». В целях разъяснения значения Октябрьской революции для учащихся польских школ и взрослых состоялись тематические спектакли на русском и польском языках [6, л. 7]. В дальнейшем планировалось усилить борьбу с безграмотностью взрослого населения, а по воскресеньям при школах организовывать чтение прессы. Было принято решение обязать все польские школы выписывать журнал на польском языке «Звезда молодежи», а также организовать при школах и коммунах детские кружки [4, л. 43].

Начало 1924 г. отмечено определенными успехами. Местное население оказывало материальную поддержку школьным работникам. Помимо журнала «Звезда молодежи», для польских школ выписывались польские издания «Молот», «Коммунистическая трибуна», «Серп» [6, л. 79]. В феврале 1924 г. в упомянутых

Толочинской, Кохановской и Баранской волостях были организованы кружки самообразования польского языка и политграмоты. При Ломачинской школе открыли вечернюю школу для малограмотных взрослых, которую в указанное время посещали 34 человека. Такую же школу организовали при Турьевской школе (посещали 24 человека). В сельской местности с поляками состоялись беседы, актуальная тематика которых включала «Вопросы международного положения», «Об укрупнении Белоруссии» и т.п. [6, л. 87].

Следует заметить, что после упразднения Витебской губернии в 1924 г. в связи с первым укрупнением БССР начала активно проводиться политика белорусизации. В школах национальных меньшинств создавались кружки по изучению белорусского языка [8, л. 11]. Несмотря на наметившиеся позитивные тенденции, обострился ряд проблем в функционировании польских школ. В неудовлетворительном состоянии оставалась материально-хозяйственная база. Не имевшие собственных зданий польские школы находились в арендуемых помещениях, которые зачастую не удовлетворяли элементарным санитарно-гигиеническим требованиям [9, л. 20; 10, л. 24–25]. Например, вопреки ходатайствам польских крестьян о расширении помещения Дубниковской школы Сенненского района Витебского округа со стороны властей ничего не предпринималось. Школа находилась в небольшом помещении, рассчитанном на 30 учеников, в то время как в районе школы имелось около 70 польских детей школьного возраста. Всего, по официальным сведениям, в Сенненском районе проживали 160 детей поляков. Большинство из них вынуждены были посещать белорусские школы, а польский язык изучали подпольно [9, л. 20]. Крестьяне Старо-Бобыльского сельсовета Высочанского района ходатайствовали по поводу открытия школы в деревне Ксендзово «ввиду отсутствия каких бы то ни было польских культурно-просветительских учреждений на территории сельсовета при наличии довольно большого процента польского населения», однако школа не была открыта [9, л. 52, 63]. Докладная записка упомянутого выше инспектора польской культуры Левандовского Яна «О состоянии культпросветработы среди польского населения Высочанского района 1926 г.». извещала: «Культработа среди польского населения концентрируется, главным образом, только в 3 польских школах Высочанского района: в Троповской Королевского сельского совета, Шапуровской школе Осиновского сельского совета, Буболевской школе Крынковского сельского совета». Однако из-за несвоевременного заключения договоров об аренде Шапуровская и Буболевская школы начали работу с большим опозданием. Вплоть до декабря 1925 г. в школах отсутствовало необходимое количество школьных учебников, вследствие чего 1925–1926 учебный год не был успешным [9, л. 64].

Вопреки организационным и материальным трудностям методическое обеспечение педагогического процесса поступательно развивалось. Обращалось внимание на физическое и нравственное воспитание и самовоспитание школьной молодежи. Для этого в польских школах вводились спортивные занятия и устраивались вечера самостоятельности [6, л. 4]. Для разрешения проблем с книгообеспечением предлагалась организация польских библиотек-передвижек и читален. Начиная с 1924 г., за неимением возможности открыть самостоятельные школы в отдельных случаях при семилетках или «примитивках» для польских детей вводилось преподавание родного языка от 2 до 6 часов в неделю [9, л. 64; 11, л. 33]. Наметилась тенденция открытия белорусско-польских школ. Например, в 1927 г. было принято решение об учреждении подобной одноклассной школы в д. Шнитки Осиновского сельского совета Высочанского района [10, л. 16]. Помимо введения национальных языков, вводилась так называемая комплексная система преподавания (например, в школах Сенненского района) [9, л. 64].

Решались вопросы подготовки школьных работников. Еще в конце 1923 г. активно проводилась кампания по вербовке студентов в польские педтехникумы и центральные вузы БССР и РСФСР [4, л. 46]. Для надлежащей постановки школьного дела в округах и районах было решено созывать конференции школьных работников, а во время летнего перерыва организовать краткосрочные курсы. Имеются сведения о реорганизованном окружном польском методическом бюро, первое заседание которого состоялось 25 ноября 1926 г. На повестке дня было: план работы бюро на 1926–1927 год; детское чтение и управление им; инструкция о порядке проведения самоподготовки учителей [9, л. 40]. Переподготовку учителя польских школ получали в Минске: сохранились сведения 1926 г. о двухлетних, а также о шестинедельных польских педагогических курсах [9, л. 42, 75].

В указанные годы на Витебщине своеобразным культурным и методическим центром оставался Польский клуб «имени Пролетариатчиков» [11, л. 16], точнее, здание, в котором он располагался. Помимо клуба, в Витебске по адресу: ул. Вокзальная, 39 находились польские библиотека, читальня, вечерняя школа для взрослых и 7-летняя школа [9, л. 44]. На базе клуба 27 января 1926 г. состоялось совещание работников просвещения польских культурных учреждений [9, л. 88, 91]. 26–30 августа 1926 г. в его здании была организована окружная конференция для учителей Сенненского, Чашникского, Высочанского, Суражского, Лиозненского, Кузнецовского и Витебского районов [9, л. 15, 65, 73]. 26 июня 1926 г. приняли решение организовать при польской семилетке интернат для детей из отдаленных местностей [9, л. 71].

Сохранились сведения 1926 г. о служащих Польского клуба [12, л. 12]. Заведующей клубом являлась 19-летняя Борейшо Мария, заведующим библиотекой был 46-летний Гофман Стефаний, руководителем одного из кружков выступал 46-летний Обущинский Ян. Все служащие, за исключением уборщицы Леоновой Зои, были поляками. В 1926 г. при клубе состояло 192 члена [11, л. 16]. Было организовано 6 кружков: драматический, хоровой, корреспондентский («рабкоровский»), литературный, политический (политграмоты) и шахматный. На базе кружка политграмоты действовала партийная школа. Участники литературного кружка обсуждали вопросы подготовки к лекциям и докладам. На хоровом знакомились с основами нотной грамоты. Драматический кружок предполагал поста-

новку спектаклей. «Рабкоровцы» выпускали стенгазеты. Для женщин дополнительно был организован рукодельный кружок, где преподавалась теория кройки детского белья. Педагогический персонал привлекался только к деятельности драматического и рукодельного кружков. Вся работа велась на польском языке. Библиотека, работавшая 6 дней в неделю, кроме понедельника, обслуживала читателей-поляков. Стоит отметить, что среди них в 1926 г. преобладали лица женского пола – таковых в третьем квартале было 284, мужчин – 171 [11, л. 188–189].

Шефтуя над деревенскими избами-читальнями, в упомянутом году клуб выписывал 13 газет и 8 журналов на польском, белорусском и русском языках. Силами клуба организовывались сценические постановки, а также лекции. За 1926 г. было поставлено 9 спектаклей, прочитано 8 докладов и лекций, из них 4 посвящены политическим событиям, 2 – санитарной тематике [11, л. 16, 152, 191].

Клуб активно проводил партийную политику и вел агитационно-пропагандистскую работу. Ко Дню 10 годовщины Октябрьской революции в Польском клубе была представлена насыщенная мероприятиями программа. Из «Плана проведения праздника» известно, что в воскресенье 30 октября 1927 г. состоялись разъяснительная беседа с рабочими и концерт. 5 ноября, в субботу, прошел утренник для детей младших классов. Позже для польских рабочих и приглашенных красноармейцев состоялся вечер, посвященный 10 годовщине Октябрьской революции. Там же прошло торжественное посвящение юношей и девушек в пионеры, после чего была поставлена пьеса на польском языке в 1 акт. В воскресенье, 6 ноября, для учащихся старшей школы и пионеров состоялся утренник, а для польской молодежи – торжественный вечер. В понедельник, 7 ноября, был организован семейный вечер для членов Польского клуба. Во вторник, 8 ноября, состоялся вечер-банкет для польской молодежи [12, л. 78–78 об.].

Заключение. В состав польских КПУ Витебщины были включены школы и дошкольные учреждения, пункты ликбеза (курсы для взрослых), детские дома (колонии), библиотеки, клубы, избы-читальни и т.п. Польские КПУ содействовали организации просветительской и идеологической работы среди польского населения. В первую пятилетку советской власти численность польских заведений ежегодно увеличивалась. Однако материально-техническое оснащение и методическое обеспечение были в неудовлетворительном состоянии. Со стороны уездных ОНО польские секции (бюро) не находили должной поддержки, но во второй половине 1923 г. были предприняты определенные меры по улучшению их положения. После ликвидации Витебской губернии и присоединения ее земель к БССР в 1924 г. вопросы в функционировании польских КПУ не были разрешены. Обострились материально-хозяйственные проблемы. Однако наметилась тенденция открытия белорусско-польских школ и введения национальных языков в общеобразовательных учреждениях. Наряду с этим совершенствовалась подготовка педагогического персонала, который обучали в Минске на специализированных курсах. Педагоги имели возможность повышать квалификацию в Витебске посредством работы методического бюро, окружных конференций и краткосрочных курсов. Своим центром польской культуры в Витебском округе выступал Польский клуб.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАВт. – Ф. 246. Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губОНО). Оп. 1. Д. 18.
2. ГАВт. – Ф. 221. Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский уОНО), г. Витебск Витебской губернии РСФСР. Оп. 1. Д. 53.
3. ГАВт. – Ф. 2289. Коллекция периодической печати, тематических подборок периодической печати и непериодических изданий. Оп. 2. Д. 77.
4. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 84.
5. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 331.
6. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 330.
7. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 6. Д. 5.
8. ГАВт. – Ф. 170. Витебский окружной инспекториат народного образования, г. Витебск. Оп. 1. Д. 357.
9. ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 306.
10. ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 307.
11. ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 422.
12. ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 418.

REFERENCES

1. Archives of Vitebsk Region (AVR), Fund 246, Inventory 1, File 18.
2. AVR, Fond 221, Inventory 1, File 53.
3. AVR, Fond 2289, Inventory 2, File 77.
4. AVR, Fond 246, Inventory 1, File 84.
5. AVR, Fond 246, Inventory 1, File 331.
6. AVR, Fond 246, Inventory 1, File 330.
7. AVR, Fond 246, Inventory 6, File 5.
8. AVR, Fond 170, Inventory 1, File 357.
9. AVR, Fond 170, Inventory 1, File 306.
10. AVR, Fond 170, Inventory 1, File 307.
11. AVR, Fond 170, Inventory 1, File 422.
12. AVR, Fond 170, Inventory 1, File 418.

Поступила в редакцию 07.02.2019

Адрес для корреспонденции: e-mail: buselekaterina@mail.ru – Бусел-Кучинская Е.Н.